

НАШИ
МОРЯКИ НА
ВУКАЕ

1889

У 527

А

ИЗДАНИЕ

ТАИЗДА И ПЯРЧОН

Екатери́нскій кан., д. 78.
№ 2867.

2007099232

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15-го ноября 1888 года.

А

Наши моряки на Дунаѣ.

(Разказы изъ минувшей турецкой войны).

Вступленіе.

*«Мужественно, дерзновенно идите на предъ-
стоящій вамъ подвиг!» *).*

Знаменитый манифестъ Императора Александра II-го объ объявленіи войны Турціи засталъ наши войска уже мобилизованными и часть ихъ въ тотъ же день, т. е. 12-го апрѣля 1877 года, перешла границу въ трехъ пунктахъ: у города *Унгены*, въ *Бештамакъ* и у города *Кубея*. По тайному договору, заключенному нами съ Румыніей, войска наши безпрепятственно вступили въ предѣлы этого княжества и, первымъ дѣломъ, передовые отряды ихъ успѣшили занять важнѣйшія мѣста на рѣкѣ Дунаѣ, отдѣлявшей Румынію отъ Болгаріи, на поляхъ которой должны были разыгратъся

*) Изъ напутственнаго слова преосвященнаго Павла, сказаннаго отправлявшимся въ походъ войскамъ въ Кишиневѣ, 12-го апрѣля 1877 года.

кровавыя событія грядущей войны. Не смотря на наступившее половодье, непрерывные дожди и невылазную грязь по проселочнымъ дорогамъ, къ вечеру того же дня передовымъ отрядомъ Донскихъ казаковъ былъ занятъ Барбошскій мостъ на рѣкѣ Серетѣ, а пѣхотная колонна, сдѣлавшая въ одинъ переходъ около 70-ти верстъ, утвердилась въ городѣ *Рени*, расположенномъ уже на самомъ берегу Дуная. На другой день, Донскимъ казачьимъ полкомъ былъ занятъ также прибрежный городъ *Браиловъ* и, такимъ образомъ, мы твердой ногою стали на низовьяхъ Дуная. Столь успешное занятіе Барбошскаго моста, Рени и Браилова сдѣлало то, что, прилегавшая къ этимъ пунктамъ, румынская желѣзная дорога очутилась всецѣло въ нашихъ рукахъ. Раздались первые боевые выстрѣлы. Съ каждымъ днемъ, рокотъ ихъ слышался все чаще и чаще, все шире и шире распространялась вдоль Дуная полоса военныхъ дѣйствій. Взоры всего міра обратились къ горделивой рѣкѣ и съ напряженнымъ вниманіемъ и друзья и недруги наши стали прислушиваться къ отдаленному реву начинающейся грозы. Между тѣмъ, вслѣдъ за передовыми отрядами, по желѣзной дорогѣ и пѣшкомъ, двигалась остальная Русская дѣйствующая армія. По временамъ, до ея слуха доносился отдаленный гулъ дунайскихъ батарей; близость непріятеля начинала чувствоваться живѣе и, кто знаетъ, какихъ—какихъ чувствъ не навѣвали на душу эти роковые выстрѣлы! «Скорѣй, скорѣй туда, гдѣ уже льется русская кровь, гдѣ, быть можетъ, въ эту-то именно минуту и нужна наша помощь!»—думали многіе, напрасно стараясь не обращать вниманія на невылазную грязь, покрывавшую